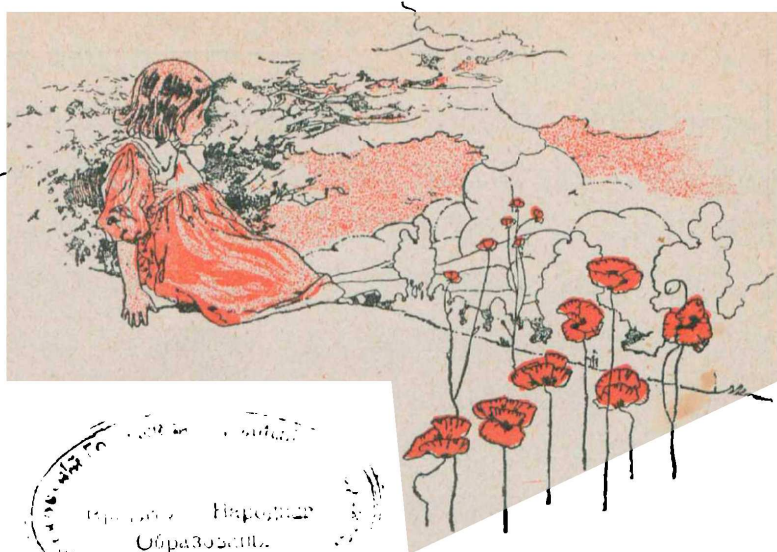

ГЛАВА I.

Въ норкѣ кролика.

АНѢ стало скучно; она долго сидѣла съ сестрой на берегу ручья и читала книжку, но книжка ей не нравилась:

„Что хорошаго въ книжкахъ, если въ нихъ нѣтъ картинокъ!“ думала Аня.

День былъ жаркій. Аня задумалась — не собрать ли — — — цвѣточковъ — — — для — — — — вѣночка — — — — — какъ вдругъ мимо нея пробѣжалъ бѣлый кроликъ съ красными глазками.

— Бѣда, бѣда, я опоздаю! — воскликнулъ онъ человѣческимъ голосомъ; но это нисколько не удивило Аню.

Когда же кроликъ вынулъ изъ жилетнаго кармана часы, чтобы взглянуть, который часъ, и потомъ поспѣшно побѣжалъ дальше, Аня въ изумленіи вскочила и побѣжала за нимъ черезъ лужокъ.

Она нагнала его въ ту минуту, когда онъ юркнулъ подъ кустикъ, гдѣ оказался подземный ходъ.

Не долго думая, Аня прыгнула вслѣдъ за нимъ, пробѣжала шаговъ двадцать и вдругъ почувствовала, что падаетъ въ глубокій колодезь.

Должно быть, колодезь былъ очень глубокъ, или Аня падала очень медленно, по-

тому что, падая, она успѣла осмотрѣться. Сначала она посмотрѣла внизъ, чтобы узнать, куда она падаетъ; но тамъ было очень темно. Потомъ она замѣтила, что стѣны колодца состоятъ изъ книжныхъ и кухонныхъ шкафовъ. Книжные шкафы были наполнены книгами, и передъ ними висѣли картины и карты разныхъ странъ свѣта.

Продолжая падать, Аня схватила съ полки одного кухоннаго шкафа банку съ надписью: „апельсинное варенье“, но къ ея досадѣ она оказалась пустой.

Бросить ее она не хотѣла, чтобы не убить кого-нибудь внизу, и ей удалось сунуть банку на полку другого шкафа.

— Послѣ этого, мнѣ нипочемъ будетъ упасть съ лѣстницы или свалиться съ крыши! — сказала Аня.

Все внизъ, внизъ, внизъ летѣла Аня.

„Неужели конца не будетъ этому?“ думала она. „Должно быть я нахожусь уже въ самомъ сердцѣ земли! Сестра говорила,

что до середины земли 850 миль. Вотъ

смѣшно бу-
детъ, когда я
совсѣмъ про-
валюсь сквозь
землю и очу-
тюсь по дру-
гую сторону
земли среди
людей, кото-
рые ходятъ на
головѣ!.. Тамъ
я спрошу: „По-
жалуйста, ска-
жите мнѣ, су-
дарыня, это
Австралія или
Новая Зелан-
дія?“

И при этомъ
Аня попыта-
лась сдѣлать

реверансъ. Вообразите себѣ. Златъ реве-

рансѣ въ воздухѣ, когда падаешь!.. Это не такъ-то легко!

Между тѣмъ все внизъ, внизъ, внизъ летѣла Аня.

— Мой котикъ Васька, навѣрное, будетъ искать меня вечеромъ!..

— снова заговорила она сама съ собой. — Надѣюсь, ему не забудутъ дать молочка...

Какъ жаль, что ты, Васенька, не со мной.

Правда, тутъ въ воздухѣ нѣтъ мышей;

но ты могъ бы ловить воробыш-

ковъ, — они, навѣрное, летаютъ здѣсь... А ты любишь, Васенька,

воробышковъ?... Скажи-ка, много ли ты ихъ съѣлъ на своемъ вѣку? Говори...

Но не успѣла Аня договорить, какъ вдругъ уі' а на кучу сухихъ листьевъ и

хвороста. Она поспѣшно вскочила и взглянула наверхъ, но тамъ было совсѣмъ темно. Передъ нею же находился длинный ходъ, въ концѣ котораго она увидѣла бѣжавшаго кролика.

Нельзя было терять ни минуты. Аня бросилась за нимъ и услышала, какъ кроликъ, свернувъ за уголъ, со вздохомъ проговорилъ:

— О, уши! о, усы!.. Какъ я опоздалъ!..

Аня уже нагоняла его, но когда свернула за нимъ за уголъ, кроликъ вдругъ исчезъ.

Осмотрѣвшись, она увидѣла, что находится въ длинномъ низкомъ коридорѣ, который былъ освѣщенъ лампочками. По обѣ стороны находилось множество дверей, но всѣ онѣ были закрыты.

„Какъ же я выберусь отсюда?“ думала Аня, направляясь дальше по коридору.

Вдругъ она увидѣла передъ собою маленькій столикъ, весь изъ толстаго стекла. На немъ лежалъ золотой ключикъ.

Аня тотчасъ подумала, что этотъ ключъ подойдетъ къ какой-нибудь изъ дверей въ коридоръ. Но оказалось, что онъ не подходитъ ни къ одному замку.

Когда же она вторично обходила коридоръ, пытаясь открыть ключомъ одну изъ дверей, то вдругъ очутилась передъ низкою занавѣскою, которой раньше не замѣтила; за нею оказалась маленькая дверь, вышиною около полтаршина.

Ключикъ подошелъ къ этой двери, и Аня очень этому обрадовалась.

Отворивъ дверь, Аня увидѣла передъ собою крошечный ходъ, че-

резъ который могъ бы пролѣзть только мышенокъ.

Аня заглянула въ него и увидѣла, что за нимъ находится прекрасный садъ съ чудесными цвѣтами и журчащими фонтанами.

„Ахъ какъ хорошо было бы выбратъ изъ этого темнаго коридора и погулять тамъ среди цвѣтовъ и прохладныхъ фонтановъ!“ подумала Аня. „Но какъ пролѣзть туда?.. Мнѣ хотѣлось бы превратиться въ тонкую подзорную трубку!... Если бы я только знала, какъ это сдѣлать?..“

Съ нею уже случилось такъ много чудеснаго, что ей казалось все возможнымъ.

Полюбовавшись чудеснымъ садомъ, она

вернулась къ столу, надѣясь найти на немъ другой ключъ или книгу съ указаніями, какъ превратиться въ подзорную трубку. На столѣ

оказался пузырекъ съ красивою надписью: „выпей меня“.

— Раньше его здѣсь не было,—сказала Аня.— Легко сказать: „выпей меня“. Нѣтъ,

сначала я посмотрю, нѣтъ ли на ярлыкѣ черепа!

Аня много слышала о томъ, какъ часто дѣти попадались впросакъ, когда не слушались папы и мамы; она знала, что каленымъ желѣзомъ можно обжечься, пожемъ можно обрѣзаться, а иглой уколется. Аня не забыла также, что опасно пить изъ такого пузыря, на ярлыкѣ котораго нарисованъ черепъ.

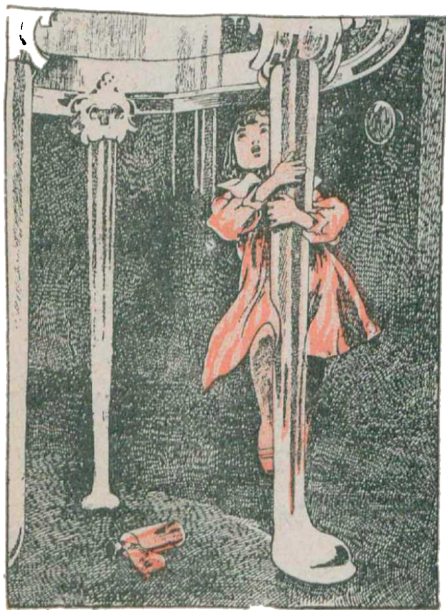

Но на пузырькѣ не было черепа, и Аня попробовала этого лѣкарства. И такъ какъ оно оказалось очень вкуснымъ и состояло изъ вишенъ, битыхъ сливокъ и ананаса, то Аня не задумываясь выпила весь пузырекъ.

— Что это со мною дѣлается? Какъ меня коробить! — воскликнула Аня. — Должно быть, я въ самомъ дѣлѣ превращаюсь въ подзорную трубку!..

Такъ и случилось: она сморщилась и ссохлась до того, что превратилась въ крошку ростомъ въ четверть аршина.

Аня просіяла отъ радости, что сдѣлалась такой маленькой и сможетъ теперь пролѣзть чрезъ узкій ходъ въ чудесный

садъ; но въ то же время испугалась, что можетъ вся превратиться въ ничто, какъ сгорѣвшая свѣчка.

„На что я тогда буду похожа?“ думала Аня.

И она попыталась представить себѣ, на что по-

хожа сгорѣвшая свѣчка...

Замѣтивъ, что она перестала уменьшаться, Аня рѣшила идти въ садъ; но подходя къ маленькой двери, спохватилась, что забыла взять со стола ключикъ.